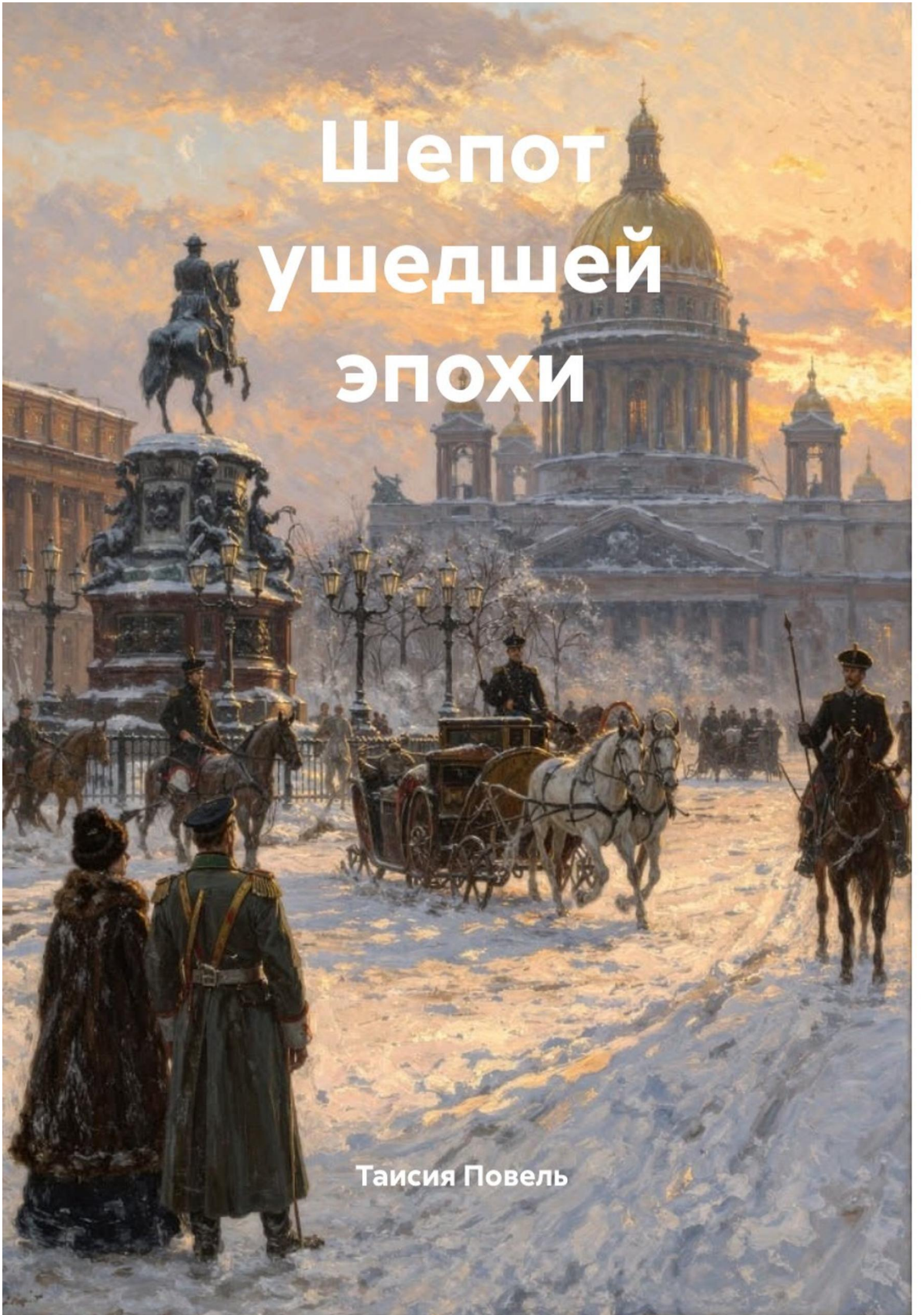

Шепот
ушедшей
эпохи
Таисия Повель

Таисия Повель

Шепот ушедшей эпохи

«Автор»
2026

Повель Т.

Шепот ушедшей эпохи / Т. Повель — «Автор», 2026

«Шёпот ушедшей эпохи» — история о крушении старого мира и взрослении на фоне революции и войны. Через судьбы Анны и Павла, друживших с семьёй Романовых, показаны хрупкость счастья, сила милосердия и то, как память о прошлом помогает оставаться человеком в любые времена.

© Повель Т., 2026
© Автор, 2026

Таисия Повель
Шепот ушедшей эпохи

Глава 1. «Снежные гонки и тишина в детской»

Зима 1913 года в Царском Селе была такой, какой её хочется запомнить навсегда: воздух звенел от мороза, снег искрился, а в Александровском парке казалось, что время замедляется. В гостевом флигеле дворца жила семья графа Сергея Николаевича Воронцова: сам граф, его жена Елизавета Михайловна, шестнадцатилетняя Анна и четырнадцатилетний Павел.

Павел первым выбегал на улицу. В тот день он примчался к пруду, где уже кружились великие княжны. Анастасия, раскрасневшаяся, в пушистой шапке, кричала:— Павел, скорее! Мы устраиваем эстафету: обежать пруд и принести веточку с самой красивой изморозью!

Он смеялся, скользил, падал, снова бежал. Рядом неслась Татьяна — она бегала быстрее всех, будто хотела обогнать саму зиму. А чуть поодаль, на скамейке, сидели Ольга и Анна. Ольга рассказывала про новую книгу о дальних странах, и в её голосе было столько жадного любопытства, что Анна улыбалась: перед ней была не великая княжна, а просто девочка, которой хочется мечтать.

Но когда они вернулись во дворец, в коридорах уже чувствовалась другая тишина — не праздничная, а напряжённая. Из детской доносился приглушённый голос императрицы Александры Фёдоровны. Анна однажды мельком заглянула туда вместе с Ольгой: в комнате было тихо, только слышалось тяжёлое дыхание цесаревича Алексея. Он лежал бледный, с поджатыми ногами, и от этой боли, которую нельзя было прогнать ни чаем, ни ласковыми словами, становилось страшно.

Ольга тихо объяснила:— У него гемофилия. Иногда кровь не останавливается, и боль такая, что он не может даже плакать. Тогда мама сидит рядом, а мы стараемся не шуметь.

Анна тогда впервые поняла, что за нарядными платьями, за весёлыми играми и за улыбками скрывается другая жизнь — с болью, с ожиданием беды и с постоянной тревогой. И именно поэтому, когда Анастасия снова смеялась, в этом смехе было что-то отчаянное: будто она хотела прогнать эту беду своим весельем.

Вечером в малой гостиной пили горячий шоколад. Граф Воронцов, глядя на раскрасневшиеся лица детей, тихо сказал жене:— Пусть у них будет хоть немного обычного счастья. Пока можно.

Елизавета Михайловна кивнула, но в её глазах была грусть: она чувствовала, как надвигается что-то большое и тяжёлое, и не знала, как защитить от этого своих детей.

Глава 2. «Сестры милосердия и тени войны»

1915 год принёс в Царское Село запах лекарств и тревожных телеграмм. Война перестала быть чем-то далёким: она пришла в лазареты, в письма с фронта, в усталые глаза офицеров, возвращавшихся за новыми приказами.

Императрица Александра Фёдоровна и старшие великие княжны Ольга и Татьяна стали сёстрами милосердия. Они учились делать перевязки, ухаживать за ранеными, не отворачиваться от крови и страданий. Для Анны это было одновременно восхищением и ужасом: видеть, как Ольга, ещё совсем юная, уверенно держит бинт, как Татьяна спокойно объясняет солдату, что сейчас будет больно, но потом станет легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.